ГЛУБИННАЯ СУТЬ

У ДИВИТЕЛЬНЫМ северным самоцветом в россыпи драгоценных камней видится мне поэзия Ольги Фокиной, чья книга «Макоь день» выдвинута на соискание Государственной премии РСФСР. Добрых полтора десятка лет сверкает он, этот самоцвет, из архангельских да вологодских краев, переливается невиданными досель цветами в самых неожиданных для современной поэзии сочетаниях. Впрочем, не столько неожиданных, сколько непривычных, не похожих на другие, излучаемых иными, пусть и не тусклыми и не очень маленькими, даже большими самородками в той россыпи, имя которой Поэзия.

В самом деле, у кого еще встретишь, например, такое:

Попахни черемушка,
Родимой сторонушкой,
Лежалой соломушкой,
Шершавой коровушкой,

Метеною улочкой
Осевшим крылечиком...
Прошедшим и будущим
Теплом человеческим...

Сколько здесь неожиданных, крестьянских в своей основе сравнений (определений) запаха черемухи — оригинальных и удивительно точных, не говоря уж о самой интонации стиха, близкой к народной песне, в которой и «родимая сторонушка», и «буйная головушка», и «соловей-соловушка» — излюбленные словосочетания, исполненные ласки и нежности.

Для Ольги Фокиной они абсолютно органичны и звучат как самая тонкая и чистая струна ее лирического чувствования. Она их усвоила с детства. Да и не только их, а еще и пословицы, и поговорки, и притчи, и заговоры, и народные приметы...

Народная речь со всем ее языковым многоцветием, без малейшего налета книжности, может быть, только и сохранилась теперь в северной деревне. Не совсем выветрились и обычаи, и нравы, формировавшиеся в деревне веками.

И именно в ней, в северной деревне, до сих пор сохранился тот самый язык, который мы называем народным — с точки зрения лингвистов не очень правильный, но зато удивительно образный и меткий.

Ольга Фокина не боится пользоваться этим языком и делает это с большим тактом, избегая стилизации:

— Ох, не дуйся, молодая,
На свекровкину еду!
Не жила ты голодая,
Не знавала ты беду.
Где знавать —
годочков мало:
Родилась после войны,
Ела, пела, загорала
Возле батьковой спины.

Всего пять слов (они мною выделены), не очень уж и «неправильных» и все-таки «деревенских», но как они раскрывают характер героини — этакой разбитной, знающей себе цену, но доброй по существу деревенской женщины...

Миновали десятилетия, но снова и снова возвращаются памятью сердца к военному лихолетью герои Ольги Фокиной. Да и сама она, хотя и была ребенком, хорошо запомнила то время, когда от частых похоронок, приходивших в деревню, казалось, «на месяц раньше» застывали реки ее края — Двина и Тойма.

Выросшая в многодетной семье вдовы-солдатки, О. Фокина вдохновенно, с любовью и восхищением слагает гимн матерям, сумевшим в те годы сберечь и воспитать оставшихся без отцов детей.

Вот одна из этих матерей. Выросли ее дети. «Все пять сынов — при деле. Дожила». Но, как это ни удивительно, «У всех пяти в военном документе «Мать» — вычеркнуто. Вписано — «жена».

Не может примириться с этим сердце поэтессы. И она, словно подслушав мысли и чувства матери, пишет:

Освободили, значит,
ствол от веток.
Теперь, не приведи бог,
воевать —
То защищать сынам жену
и деток,
Жену и деток, значит,
а не мать.

А на кого ж сыны ее
покинут?
Тридцатый год в земле
ее солдат.
..Да за нее все пять
по сердцу вынут,
Не спрашивая
почестей-наград.

Вынут — повторяем мы вслед за поэтессой. И невольно вспоминаем своих матерей — и тех, что с нами, и тех, которых уже нет.

Такова сила подлинной поэзии.

Предельная искренность, нравственная чистота, почти детская непосредственность и открытость безраздельно завладевают сердцем при чтении стихов О. Фокиной.

А ее образному видению мира, конкретности поэтических деталей можно лишь удивляться. И еще — разнообразию ритмики стихов, то песенности их, то сказовости.

Впрочем, не только ритмикой поражают нас эти и подобные этим стихи, поражают еще сердечностью, теплотой к тем людям, о которых она, Ольга Фокина, пишет.

Пусть не подумает читатель, что О. Фокиной недоступна лирика в современном ее звучании и инструментовке. Отнюдь нет. И в лирике О. Фокиной сказывается главное — ее восторженная, первородная чистота чувств, ее светлое восприятие мира. Вот какой предстает в ее стихах молодая мать:

Поглажу волосы сыночку,
Дочурке носы расчешу.
Мои родные колосочки,
Пока вы есть —
не загрущу...

Пожалуй, как никто другой из поэтов, О. Фокина много и предельно искренне и правдиво написала о деревне трудных военных и послевоенных лет, о горестных испытаниях, выпавших на долю ее жителей.

Но какой радостью переполняется ее сердце, когда она видит, что жертвы были не напрасны, что деревня год от года молодеет обликом и душой. «Ах, как строится нынче деревня!» — восклицает она, идя по знакомой улице. И как о самом заветном, сбывшемся наконец, добавляет: «Распечатали люди таланты, обнажили глубинную суть».

Вот этому, главному для каждого художника делу — обнажить глубинную суть души народа — и отдает весь жар своего сердца Ольга Фокина.

Сергей ВИКУЛОВ